

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ*

Ю.С. СМИРНОВА, старший преподаватель кафедры психологии БГУ ©

В статье анализируются методологические и методические проблемы изучения преубеждений: определение границ феномена и содержания понятия «преубеждение», выбор теоретических оснований, адекватного методического инструментария и способа статистической обработки данных. Представлена разработанная автором методика изучения структуры и содержания преубеждений в отношении представителей стигматизированных групп, обоснованы ее преимущества. Описана процедура создания методики с использованием метода триад, заимствованного из техники репертуарных решеток Дж. Келли. Методика состоит из 53 биполярных признаков, по которым по пятибалльной системе необходимо оценивать представителей стигматизированных групп. Представлены результаты факторного анализа, позволившего сгруппировать выделенные нами характеристики в более емкие категории-факторы и выделить обобщенную структуру преубеждений в отношении представителей стигматизированных групп. Приведена интерпретация выделенных факторов. Описаны процедуры контроля достоверности результатов исследования.

Ключевые слова: преубеждение, стигматизированная группа, методика шкалирования, изучение структуры и содержания преубеждений.

Проблема преубеждений, их природы, видов, механизмов, эффектов, возможностей распознавания, профилактики и преодоления является предметом активного изучения в социальной психологии и смежных дисциплинах [1; 2; 3]. Сложность и многоаспектность феномена преубеждений ставят перед исследователями целый ряд проблем методологического и методического характера: определение границ феномена и содержания понятия «преубеждение»; выбор парадигмальных координат, реализующих различные теоретические подходы к пониманию природы явления; поиск адекватного методического инструментария и способа статистической обработки данных.

В истории изучения преубеждений были представлены различные варианты подобных методологических решений. Так, в 20-е годы XX века исследователи в своем стремлении научно обосновать превосходство одной расы над другой оправдывали преубеждения как абсолютно нормальное явление. В 30–40-е годы появились работы, в которых преубеждения трактовались как патологическое явление. Рост антисемитизма, события Второй мировой войны и ее последствия, развитие гражданских прав и принятие в 1948 году Всеобщей декларации

прав человека заставили пересмотреть существующие взгляды на природу преубеждений, вызвав новую волну исследований в данной проблемной области. С этого времени преубеждения вновь стали рассматриваться как естественное явление, обусловленное закономерностями психической активности человека. На сегодняшний день исследования преубеждений реализуются в различных теоретических и методологических традициях и представлены биологическим, мотивационным, ситуационным, интеракционистским, когнитивным, дискурсивным, деятельностным подходами. С учетом современных интегративных тенденций в психологии [4], такая ситуация представляется весьма перспективной.

Следует также отметить, что, несмотря на большое количество работ теоретического и эмпирического характера в данной проблемной области, вопрос о содержании понятия «преубеждение» до сих пор остается открытым. Недостаточно четко определены границы понятия, его соотношение с такими категориями, как социальная установка или аттитюд, социальный стереотип, предрассудок, суеверие. Отсутствие строгости в использовании понятия ведет к тому, что с увеличением количества

* Статья поступила в редакцию 10 апреля 2009 года.

исследований растет противоречивость данных, полученных разными авторами. Не нашел однозначного решения и вопрос о валентности предубеждений. В социальной психологии наибольшее распространение получила трактовка предубеждения как необоснованно негативной социальной установки в отношении группы и отдельных ее членов. Однако во второй половине XX века ученые обратили внимание на эволюцию феномена предубеждений и отметили, что наиболее деструктивные его проявления остались в прошлом [5; 6]. Ценности современного общества требуют от человека поведения, которое соответствует идеалам равенства и справедливости. Открытое выражение предубеждений становится социально неприемлемым и вызывает осуждение. Особое значение приобретает развитие толерантности. На смену очевидным формам, в основе которых лежат сильные негативные эмоции, приходят «тонкие» предубеждения, проявляющие себя в скрытой, завуалированной манере. Последние зачастую базируются на отсутствии позитивного отношения к членам аутгруппы [5; 6]. Ограничение феноменологии предубеждений исключительно негативными установками, таким образом, оказывается неоправданным.

Пересмотр содержания понятия породил поиск новых методов и методик изучения феномена. Среди инструментов измерения «тонких» предубеждений шкалы современного расизма, приемы «ложного канала информации», «диагностического коэффициента», «порождения прилагательных», прайминг и скорость реакции, фиксация невербальных показателей предубеждений, сопровождающих позитивные вербальные реакции [5].

Один из вариантов решения подобных методологических и методических проблем представлен в проведенном нами исследовании, объектом которого стали предубеждения в отношении представителей стигматизированных групп. Под предубеждением нами понимается социальная установка в отношении группы и отдельных ее представителей, которая принимается без исследования того, имеются ли для этого какие-либо основания. Данная трактовка понятия не подчеркивает знак установки и позволяет включить в поле исследования не только явные, но и более современные скрытые («тонкие», «дружелюбные», «благоклонные», «вежливые») формы предубеждений. Теоретико-

методологическое основание работы составили основоположения символического интеракционизма, в котором наиболее полно анализ явления стигматизации как результата расхождения виртуальной и истинной социальной идентичностей [7], обнаруживаемого в реальном взаимодействии. С позиций символического интеракционизма, взаимодействие людей опосредуется использованием символов. То значение, которое приписывается социальному объекту, представлено в поведении, направленном на него, и влияет на характер самого объекта. Природа стигматизируемых субъектов может конструироваться предубеждениями, имеющимися у людей по отношению к ним. Прогностически ценной нам представилась также когнитивная традиция в изучении предубеждений, которая связывает их происхождение и природу с закономерностями социально-познавательной активности человека, указывает на когнитивные механизмы их развития, сохранения, функционирования и преодоления, отмечают значительный вклад атрибутивных процессов в формирование и сохранение предубеждений [8].

Для организации эмпирического исследования нами был использован психосемантический подход, который активно применяется для изучения различного рода социальных установок [9] и позволяет восстановить структуры восприятия и репрезентации социальных объектов. В качестве таких структур в нашем исследовании выступили предубеждения, а в качестве социальных объектов стигматизированные группы. Анализ источников, посвященных данной проблематике [7; 10; 11], позволил выделить те социальные группы, стигматизация которых в обществе представляет собой распространенное явление. Было отобрано пятнадцать стигматизированных групп. В последующем по итогам пилотажного исследования было принято решение сузить спектр объектов до десяти: «алкоголики», «больные СПИДом», «бомжи», «гомосексуалисты», «инвалиды», «наркоманы», «нищие, просящие милостыню», «преступники», «проститутки», «психически больные». Подчеркнем, что для наименования стигматизированных групп использовались не строгие научные термины, а ярлыки, которые навешивает на людей их социальное окружение.

В качестве метода исследования использовался опрос в форме шкалирования. В исследовании отказались от использования стандартных

наборов шкал, поскольку они, на наш взгляд, не отражают в полной мере то специфическое содержание социальных установок, которое обусловлено характером оцениваемых объектов, т.е. стигматизированных групп. Стандартные наборы шкал, по которым производится оценивание, задаются явно и навязывают респондентам определенный образ объекта. Исследователями социальных установок неоднократно отмечался эффект давления списка черт на последующее приписывание наиболее характерных черт оцениваемому объекту [12]. Для преодоления подобного эффекта использовался следующий методический прием. Подбор шкал в нашем исследовании осуществлялся в несколько этапов. На первом этапе использовался метод триад, заимствованный из техники репертуарных решеток Дж. Келли [12]. Основная задача состояла в выявлении шкал-конструктов, релевантных по отношению к подобранному нами репертуару объектов. На этом этапе в исследовании приняло участие

112 человек. Далее выявленные конструкты подвергались генерализации. Был получен набор биполярных шкал, в который вошли конструкты, наиболее часто используемые испытуемыми для оценки и характеристики стигматизированных групп. Пилотажное исследование, включившее в себя 71 человека, позволило отсеять из этого перечня неработающие шкалы с узким диапазоном пригодности, а также шкалы, вызывающие тенденцию к усредненным оценкам как незначимые для испытуемых, поскольку значимость конструкта определяется обычно экстремальностью оценок [12, с. 167]. Семантически близкие шкалы были объединены, чтобы не перегружать итоговый перечень синонимичными конструкциями. Кроме того, в основной набор шкал были добавлены новые пары признаков, выбранные респондентами из тезауруса личностных черт. В итоге объем стимульного материала составили 53 биполярные шкалы, перечень которых представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Образец опросного бланка

№	БИПОЛЯРНЫЕ ШКАЛЫ		
	ПОЛЮС 1	3	ПОЛЮС 2
1	2	3	4
1.	больные	5 4 3 2 1	здоровые
2.	имеют психические нарушения	5 4 3 2 1	не имеют нарушений психики
3.	преступные	5 4 3 2 1	не являются преступными
4.	страдают не по своей вине	5 4 3 2 1	сами виноваты в своих страданиях
5.	зависимые	5 4 3 2 1	не зависимые
6.	имеют возможность изменить, исправить ситуацию	5 4 3 2 1	не имеют возможности изменить, исправить ситуацию
7.	ненормальные	5 4 3 2 1	нормальные
8.	являются жертвами (обстоятельств, ситуации, случая и т.д.)	5 4 3 2 1	не являются жертвами (обстоятельств, ситуации, случая и т.д.)
9.	вызывают жалость, сочувствие	5 4 3 2 1	не вызывают жалости, сочувствия
10.	отверженные	5 4 3 2 1	не отверженные
11.	не имеют надежды на лучшее	5 4 3 2 1	имеют надежду на лучшее
12.	несчастливые	5 4 3 2 1	счастливые
13.	по своей воле оказались в таком положении	5 4 3 2 1	не по своей воле оказались в таком положении
14.	близки к смерти	5 4 3 2 1	не близки к смерти
15.	неполноценные	5 4 3 2 1	полноценные
16.	хотят и стремятся измениться, исправить ситуацию	5 4 3 2 1	не хотят и не стремятся измениться, исправить ситуацию
17.	вредят другим, обществу	5 4 3 2 1	не вредят другим
18.	обречены	5 4 3 2 1	не обречены
19.	имеют комплекс неполноценности	5 4 3 2 1	не имеют комплекса неполноценности
20.	опустившиеся	5 4 3 2 1	не опустившиеся
21.	вызывают неприязнь, негативное отношение	5 4 3 2 1	вызывают симпатию, положительное отношение
22.	опасны	5 4 3 2 1	не опасны
23.	слабые	5 4 3 2 1	сильные
24.	нуждаются в помощи и поддержке	5 4 3 2 1	не нуждаются в помощи и поддержке
25.	аморальные, безнравственные	5 4 3 2 1	не аморальные, нравственные
26.	беззащитны	5 4 3 2 1	защищены

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
1.	лишенные	5 4 3 2 1	не лишены, наделяны
2.	не понимают, что делают	5 4 3 2 1	понимают, что делают
3.	их положение от них не зависит	5 4 3 2 1	их положение зависит от них самих
4.	неадекватно воспринимают реальность	5 4 3 2 1	адекватно осознают реальность
5.	страдающие	5 4 3 2 1	наслаждающиеся
6.	бесперспективные	5 4 3 2 1	перспективные
7.	потеряли смысл жизни	5 4 3 2 1	имеют смысл жизни
8.	потеряны	5 4 3 2 1	не потеряны
9.	асоциальные	5 4 3 2 1	просоциальные
10.	неудачники	5 4 3 2 1	удачливые
11.	вызывают непонимание	5 4 3 2 1	понимание
12.	вызывают неуважение	5 4 3 2 1	вызывают уважение
13.	вызывают нетерпимость	5 4 3 2 1	вызывают терпимость
14.	вызывают злость, негодование	5 4 3 2 1	не вызывают злость, негодование
15.	вызывают желание помочь	5 4 3 2 1	не вызывают желания помочь
16.	не контролируют себя	5 4 3 2 1	развит самоконтроль
17.	целеустремленные	5 4 3 2 1	не имеют целей в жизни
18.	ищут легкой жизни	5 4 3 2 1	не ищут легкой жизни
19.	оптимисты	5 4 3 2 1	пессимисты
20.	общительные	5 4 3 2 1	замкнутые
21.	трудолюбивые	5 4 3 2 1	ленивые
22.	активные	5 4 3 2 1	пассивные
23.	ответственные	5 4 3 2 1	безответственные
24.	живут за счет других	5 4 3 2 1	живут для других
25.	неуверенные в себе	5 4 3 2 1	уверенные в себе
26.	никому не нужны	5 4 3 2 1	могут быть нужными
27.	вызывают безразличие	5 4 3 2 1	небезразличны
ПРОВЕРЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВСЕ ЛИ ОЦЕНКИ ПРОСТАВЛЕННЫ			

На следующем этапе респондентам предлагалось оценить 10 стигматизированных групп по 53 биполярным пятибалльным шкалам. Предлагалась следующая инструкция: «Оцените типичных представителей социальной группы по каждой шкале, приведенной в таблице ниже, по пятибалльной системе: оценка 5 полностью соответствует полюсу 1; оценка 4 скорее соответствует полюсу 1, чем полюсу 2; оценка 3 в равной степени соответствует тому и другому полюсам; оценка 2 скорее соответствует полюсу 2, чем полюсу 1; оценка 1 полностью соответствует полюсу 2. Обведите кружком соответствующие оценки в таблице».

Для статистической обработки данных использовался факторный анализ. Он позволил преобразовать выделенный нами набор характеристик в более емкую и содержательную форму, получить обобщенную структуру представлений о стигматизированных группах. Было выделено и проинтерпретировано 8 факторов, собственное значение которых выше 1. Результаты факторного анализа представлены в таблице 2. Оценки объектов по данным восьми факторам позволяют восстановить содержание

предубеждений в отношении представителей различных стигматизированных групп.

Для контроля достоверности результатов исследования нами использовались различные процедуры проверки надежности измерительного инструментария и полученных данных. Результаты факторного анализа позволяют сделать вывод о достаточно высокой согласованности измерений, составивших стимульный материал в нашем исследовании (значение коэффициента тета-надежности [13, с. 69] по одномоментным данным составило $\theta=0,94$). Поскольку исследовательская процедура применялась для выявления инвариантных для всей выборки структур восприятия и репрезентации стигматизированных социальных групп, проведена оценка надежности использованного инструментария методом разбиения выборки пополам. При этом разделение осуществлялось таким образом, чтобы составы обеих половин оказались идентичными по таким характеристикам респондентов, как пол и профиль обучения. Корреляция данных, полученных по обеим половинам выборки, составила 0,98 ($p<0,001$). Это свидетельствует о том, что процедура измерения

устойчива относительно варьирования респондентов [14, с. 90] (в нашем случае, кроме профильных различий и различий по полу). Отметим также, что предрасположения характеризуются устойчивостью. Поэтому в нашем исследовании потребовалась проверка надежности используемого инструментария как устойчивости относительно перетестирования. Для этого 30 респондентам было предложено дважды с двухнедельным интервалом оценить один из

предлагаемых объектов по 53 шкалам, включенным в окончательный вариант методики. В тестологической практике редко удается достичь коэффициентов, превышающих 0,7–0,8 [13, с. 69]. В нашем случае корреляция данных составила 0,67 ($p < 0,001$). Это средняя корреляционная связь с высоким уровнем статистической значимости. Таким образом, измерительная процедура устойчива к двухнедельному интервалу перетестирования.

Таблица 2 – Результаты факторного анализа

Наименование фактора и его интерпретация	№ шкалы	Факторная нагрузка	№ шкалы	Факторная нагрузка
конвенциональная оценка – измерение, характеризующее валентность отношения к объекту и его оценку с позиции соответствия общепринятым стандартам поведения, нормам морали и права, а также возможности причинения ущерба обществу	39	0,824	3	0,686
	40	0,810	22	0,683
	21	0,785	20	0,661
	38	0,782	35	0,612
	17	0,731	53	0,537
	25	0,724	44	0,513
неблагополучие – измерение, характеризующее социальное положение объекта и отражающее его психическое состояние	26	0,691	12	0,542
	27	0,665	51	0,530
	23	0,624	36	0,517
	31	0,572	33	0,515
отклонение – измерение, характеризующее наличие или отсутствие психических нарушений	2	0,782	42	0,688
	30	0,763	1	0,586
	7	0,708	5	0,489
	28	0,695	15	0,483
невозможность улучшений – измерение, отражающее бесперспективность и обреченность, отсутствие надежды на лучшее и возможности положительной динамики	18	0,681	14	0,540
	11	0,679	32	0,495
	6	-0,572		
пассивность – измерение, характеризующее степень выраженности таких характеристик, как бездействие, лень, безответственность	48	-0,759	47	-0,605
	46	-0,734	49	-0,491
	45	-0,715		
локализация контроля – измерение, определяющее вину и ответственность за обладание стигмой, за возникновение и сохранение неблагоприятного положения	13	-0,684	4	0,645
	8	0,646	29	0,522
оценка потребности в помощи – измерение, определяющее, насколько стигматизированные субъекты нуждаются в помощи и вызывают желание им ее оказать	16	0,568	24	0,540
	41	0,565		
иждивничество – измерение, отражающее стремление к легкой жизни за счет других	44	0,440	50	0,409

В заключении отметим, что изучение структурных, содержательных, функциональных, динамических характеристик предрасположенности позволит глубже понять природу этого явления, а также поможет в разработке стратегий преодоления его негативных эффектов. Вместе с тем, изучение данного феномена сопряжено с рядом проблем методологического и методического характера, в том числе и поиска адекватного измерительного инструментария. Отличительной особенностью представленной

нами методики является использование характеристик, приближенных к природе интересующего нас класса объектов стигматизированных групп. В отличие от исследований, в которых для выявления социальных установок используются стандартные наборы шкал, навязывающие образ объекта респонденту и не в полной мере отражающие его специфику, на начальном этапе нами восстановлены индивидуальные смысловые системы, которые опосредуют восприятие представителей стигматизированных групп,

и лишь затем подвергли их генерализации. Это позволило нам зафиксировать те признаки, которые являются значимыми для респондентов и релевантными изучаемой области. Разработанная нами методика шкалирования может быть использована для изучения структуры и содержания предубеждений в отношении представителей стигматизированных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие : социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 240 с.
2. Кон, И.С. Психология предрассудка / И.С. Кон // Новый мир. – 1966. – № 9. – С. 187–205.
3. Communicating prejudice / edited by M.L. Hecht. – Thousand Oaks, 1998.
4. Янчук, В.А. Методология, теория и метод в социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетиический подход / В.А. Янчук. – Минск : Бестпринт, 2000. – 416 с.
5. Нельсон, Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения / Т. Нельсон. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.
6. Plous, S. The Psychology of Prejudice, Stereotyping, and Discrimination : An Overview / S. Plous // S. Plous (Ed.), Understanding Prejudice and Discrimination. New York : McGraw-Hill, 2003. – P. 348.
7. Goffman, E. Stigma : Notes on the management of spoiled identity / E. Goffman. – Harmondsworth, 1986.
8. Crandall, C.S. An Attribution-Value Model of Prejudice: Anti-Fat Attitudes in Six Nations / C.S. Crandall, S. D'Anello, N. Sakalli, E. Lazarus, G.W. Nejtardt, N.T. Feather // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2001. – Vol. 27, № 1. – P. 30–37.
9. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики : учеб. пособие для вузов по специальности «психология» / В.Ф. Петренко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 398 с.
10. Киселев, М.Ю. Страх и стигма : о социально-психологических механизмах стигматизации больных СПИДом и жертв радиационных катастроф / М.Ю. Киселев // Психологический журнал. – 1999. – № 4. – С. 40–47.
11. Финзен, А. Психоз и стигма / А. Финзен. – М. : Алетейа, 2001. – 216 с.
12. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности : руководство по репертуарным личностным методикам / Ф. Франселла, Д. Баннистер. – М. : Прогресс, 1987. – 236 с.
13. Общая психодиагностика / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – 304 с.
14. Шмелев, А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику : теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности / А.Г. Шмелев. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 157 с.